

Через несколько дней...

«Сестра, не плачь, я правда не против, не нервничай!».

В небольшом здании, где Су Нуань и её муж усердно работали, из коммуникатора доносился беспомощный голос Су Ляна.

На плавающем экране в гостиной было отчётливо видно лицо молодого Беты. Он беспомощно смотрел на свою сестру через экран. По его лицу трудно было понять, что он проходил курс лечения после того инцидента.

«Ты смеешь говорить, что я нервничаю, разве я могу не нервничать?!».

Су Нуань смотрела на брата со слезами на глазах, и все переживания, накопившиеся в её сердце с тех пор, как Су Лян вошёл в «Змеиную пещеру», мгновенно вырвались наружу.

«Ты пробыл там всего несколько дней. Если ты снова свяжешься со мной, ты будешь как этот призрак... Ты отправишься в такое место... у-у-у... Я не должен был отпускать тебя. Просто обмани меня своей риторикой, ты в любом случае будешь доволен, если заставишь меня волноваться!».

Внезапно получив сообщение от Су Ляна, конечно, было бы ложью сказать, что Су Нуань была недовольна.

В конце концов, согласно обычным правилам конфиденциальности, всем людям, которые отправляются в «Змеиную пещеру», не разрешается контактировать с внешним миром.

Однако, когда Су Нуань включила экран, она обнаружила, что Су Лян ранен.

Несмотря на то, что, судя по цвету лица, рана Су Ляна была не особо серьёзной, Су Нуань не могла не волноваться.

«Со мной всё в порядке, я просто случайно упал, но не сильно». Видя, как у сестры выступили слёзы, Су Лян осмелился сказать правду, что, к счастью, его настоящая рана была на шее. Спина сейчас надёжно и тщательно обматывается биологической повязкой, иначе, если бы Су Нуань увидел следы зубов на шее, он бы, вероятно, пробился в змеиную пещеру, чтобы схватить кого-нибудь на месте.

«Змеиная пещера» действительно не так таинственна, как об этом говорят снаружи. Люди здесь очень добры ко мне, и все они очень хорошие люди». Су Лян произнёс эту фразу. Он должен был быть очень искренним: «Ты увидишь, смогу ли я связаться с тобой сегодня. Мне сделали исключение, чтобы я успокоился. Видишь ли, я только что получил небольшую травму. Но они все так заботятся обо мне, что на мне всё быстро заживает! Я здесь очень

счастлив, кстати, хочешь посмотреть на цветы, которые я вырастил до этого! Это растение Лея, которое очень ценно...».

Картинка на экране слегка дрогнула.

В словах Су Ляна также возникла кратковременная пауза.

Но вскоре всё вернулось на круги своя.

Ни Су Нуань, ни Су Лян не обратили внимания на эту маленькую деталь.

Но они не знали, что связь в гостиной семьи Су, после этого небольшого нарушения, появилась в то же самое время в хорошо охраняемой роскошной комнате где-то в глубине особняка семьи Лу.

После этого небольшого нарушения, появилось в то же самое время в тщательно охраняемой роскошной комнате где-то в глубине особняка семьи Лу.

«Цветы, выращенные Сяо Лянь, конечно же, я хочу их увидеть!».

Крайне хриплый мужской голос ответил улыбающемуся мальчику.

[«Сестра, здесь всё хорошо, плохо только то, что я очень по тебе скучаю!»].

Су Лян на экране ничего не знал и по-прежнему кокетничал с сестрой.

«Правда? Я тоже по тебе скучаю. Очень скучаю».

Рука, лежащая на экране, нежно и осторожно погладила щеку Су Ляна на экране.

Она принадлежала Лу Чжичжао.

Будущий глава семьи Лу и преемник следующего главы семьи в глазах всех, Лу Чжичжао сейчас выглядел слишком удручённым.

С того дня, как он прорвался через камеру, вырвался наружу и был снова пойман, он находился под строгим домашним арестом.

Особенно Лу Чжэнь Гэн, узнав, что Лу Чжичжао ранил Нин Цзяи ради Су Ляна, его лицо исказилось, и он чуть не набросился на Лу Чжичжао.

После того как Лу Чжичжао был полностью помещён под домашний арест, Лу Чжэнь Чжэнь отдал смертный приказ, по которому никому не разрешалось сообщать Лу Чжичжао какие-либо новости о Су Ляне.

Высокомерный человек прошлого мгновенно превратился в обезьяну, которую посадили в тюрьму.

Лу Чжичжао не знал, почему он так волнуется и отчаивается. Очевидно, что он находился только под домашним арестом, пока его лечили, а когда он выйдет на свободу, он по-прежнему будет чинно носить статус преемника главы семьи Лу.

А Су Лян пробыл в «Змеиной пещере» всего полгода, несмотря ни на что, когда он вернётся, Лу Чжичжао сможет найти Су Ляна, чтобы извиниться и всё хорошенько объяснить.

Характер Су Ляна настолько мягкий и нежный, что Лу Чжичжао верил, что Су Лян уже его простил.

Определённо!

Однако, сколько бы он ни убеждал себя в этом, Лу Чжичжао всё равно не мог контролировать свои эмоции.

Кажется, что в глубине его сознания живёт дьявол, который постоянно угрожает ему - стоит ему отпустить Су Ляна, и он может никогда не вернуться.

Возможно даже, что он потерял своего Су Ляна навсегда.

Ведь, когда они расстались, нежный мальчик посмотрел на него с безразличным видом.

В крайней тревоге Лу Чжичжао незаконно вторгся в смарт-устройство Су Нуань и начал безостановочно следить за Су Нуань.

Ведь она - единственная родственница Су Ляна, если от Су Ляна есть какие-то новости, Су Нуань обязательно узнает о них от Су Ляна первой!

Это был безнадежный последний шаг, и Лу Чжичжао не ожидал, что он окажется успешным.

Су Лян, кажется, действительно связался с Су Нуань из «Змеиной пещеры»!

Он с голодом смотрел на человека перед собой, душа, которая тревожилась с момента расставания, наконец-то успокоилась в этот момент.

«Мой маленький Су Лян!».

Лу Чжичжао безумно выкрикнул имя Су Ляна.

«Мой маленький...».

На самом деле, Лу Чжичжао глубоко на подкорке сознания чувствовал, что его поведение было каким-то ненормальным для него же самого.

Очевидно, что он получил очень интенсивное лечение, и очевидно, что «тираническая» и «безжалостная» вторая личность, о которой все говорили раньше, больше не появлялась.

Но Лу Чжичжао всё ещё не пришёл в норму.

Его настроение ухудшалось с каждым днём, и с каждым днём он всё больше и больше скучал по Су Ляну.

Ему снились томительные и страшные сны.

Каждую ночь, стоило Лу Чжичжао закрыть глаза, как он погружался в глубокий, отчаянный сон.

Су Лян во сне такой же, как в памяти, очень нежный и очень его любит.

Поэтому во сне Лу Чжичжао изо всех сил старался уговорить Су Ляна уйти с собой.

И Су Лян действительно соглашался.

Су Лян во сне смотрел на него, отчего Лу Чжичжао опьянел.

Он чувствовал эту глубокую любовь без всяких колебаний и расчётов.

Во сне у них была очень тяжёлая жизнь после побега. Лу Чжичжао, не познавший все тяготы в жизни наяву, познал их впервые во сне. Однако, каким бы усталым и раздражительным он ни был, пока он видел Су Ляна дома он чувствовал себя очень довольным и счастливым.

Он действительно очень любил Су Ляна.

Однако кошмары есть кошмары, потому что конец снов всегда безнадежен и болезнен.

Ему снилось, что Су Лян после длительных мучений умирал.

Он никак не мог вспомнить, почему он расстался с Су Ляном и почему не был рядом с ним, когда Су Лян умер.

В искажённом и страшном сне единственное, что было ясно - это бледный, безжизненный труп Су Ляна.

У Лу Чжичжао так сильно сжималось сердце, что он не мог дышать.

Тело, похоже, разделилось, как и душа.

У каждого из этих низких людей, выдававших себя за друзей Су Ляна, были странные фигуры и отвратительные лица. Лу Чжичжао даже подумал, что, возможно, они чем-то обидели Су Ляна и заставили его любимого умереть в муках.

Во сне похороны проходили в серый и дождливый день.

Группа людей даже пыталась похоронить Су Ляна на самом простом кладбище.

И у них даже хватило ума перед тем, как положить Су Ляна в гроб, обругать его.

Щелчок.

Что-то сломалось.

Лу Чжичжао услышал звук небытия.

Не выдержав, он бросился в толпу и силой увёл Су Ляна... Живого...

Это его Су Лян.

Его Су Лян не должен был умереть так жалко.

Голос дьявола всё ещё шептал в голове Лу Чжичжао.

Что случилось потом...

Кажется, ничего не произошло. Лу Чжичжао изо всех сил пытался изменить конец кошмара,

он хотел вернуть всё к началу.

Он хотел разбудить мальчика, с нежностью посмотрел на себя, слегка улыбнулся и позвал «Чжао».

Тогда он тоже сможет улыбнуться и сказать друг другу: «Лян, я вернулся!».

Лу Чжичжао долгое время держал Су Ляна в особняке семьи Лу. Он использовал лучшие технологии и лучшие материалы, пытаясь разбудить Су Ляна.

Но ничего не вышло...

Су Лян всё ещё был там, не двигался, не дышал, не делал ни малейшего движения.

[«Пожалуйста, Сяо Лян, я был неправ, ты же можешь проснуться...»].

[«Маленький Лян, не бойся, я готов, мы поженимся, когда проснёмся, разве ты всегда не хотел жениться на мне?»].

[«Я вернулся, Сяо Лян, проснись, я вернулся!»].

Я во сне, казалось, каждую ночь сворачивался калачиком возле гроба, в котором лежал Су Лян, хныча и плача.

Он не знал, сколько времени прошло, но, наконец, однажды, казалось, что кто-то создал последний маленький мир между ним и Су Ляном, а затем посмотрел на трупы и оставшихся подопытных. Чжао очень сильно кричал.

Очевидно, только последняя частица Су Ляна могла проснуться именно от его криков.

Смотрите, мальчик, погружённый в бальзамирующий раствор, улыбался. Может быть, Су Лян уже почувствовал, что он живой?

Су Лян уже знал, что его Чжао вернулся и пытается его разбудить?

В кошмаре всегда много людей.

Много, много, много людей, все они пытаются забрать его маленькое спокойствие. В качестве последнего средства Лу Чжичжао мог только держать тело Су Ляна и продолжать бороться со всеми ними.

Все они такие хрупкие, такие маленькие, и их легко убить.

Лу Чжичжао начал экспериментировать с трупами.

Су Лян обязательно проснётся.

Дьявол, он, бред во сне, все повторяют эту фразу.

Он становился всё более и более уверенным в этом.

В конце кошмара Лу Чжичжао увидел, что он взял огромный хрустальный гроб и сбежал в самое дикое звёздное поле на краю галактики.

Кто-то легко разрушил слои защиты, которые он воздвиг, и шаг за шагом вошёл в самую глубину лаборатории.

Это был больной и слабый человек, который был чрезвычайно худ и выглядел так, словно в любой момент мог превратиться в порошок.

Трудно представить, что монстр, о котором люди говорили, что это хозяин змей Лу Тайпань, со временем превратится в его жалкое подобие. Он выпускал предсмертный вздох, но, вероятно, из-за этого Лу Тайпань выглядел ещё более ужасающим, чем когда-либо, похожим на какого-то монстра, выползающего из бездны.

Лу Чжичжао вскочил, он думал, что больной человек перед ним будет таким же хрупким, как и предыдущие, но он не ожидал, что в конце концов именно он сам будет легко раздавлен.

[«Какая мерзость!»].

В трансе ему казалось, что он слышит равнодушную насмешку с другой стороны.

От сильной боли и душераздирающих криков Лу Чжичжао сполз на землю и мог только беспомощно смотреть на Лу Тайпаня, злой призрак перед ним, шаг за шагом двигался к гробу.

Мужчина молча смотрел на мальчика с закрытыми глазами в гробу, словно что-то вспоминая.

Затем он разбил гроб и обнял тело Су Ляна.

[«Отпустите его! Не забирайте Сяо Ляна! Мой Сяо Лян!»].

[«Ты убил меня! Ты не можешь убить меня! Дай мне умереть с ним! Дай мне умереть вместе с ним!»].

Кошмар, наконец, дошёл до самой ужасающей сцены.

И каждый раз Лу Чжичжао мог только наблюдать за тем, как наступает безумный конец.

Лу Тайпань обнял тело мальчика и ушёл.

А он, Лу Чжичжао, мог только лежать на месте, плача от отчаяния, он хотел наброситься, но не мог пошевелиться.

Потому что его конечности были раздавлены монстром.

<http://bllate.org/book/14436/1276527>